РОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

И

РОЖДЕНИЕ СУПРЕМАТИЗМА

MIRVITA Opificium ArteVino – Минервино Мурдже (Барлетта) - 28 ноября 2015 г.
Галерея современного искусства - Бергамо, 17 января 2016 г.

РОЖДЕНИЕ

MIRVITA
Opificium Arte Vino ([1])

Мост между прошлым и будущим: гуманизм в эпоху глобализации
Творческий путь к себе, основанный на чистой супрематистской чувствительности

Замысел

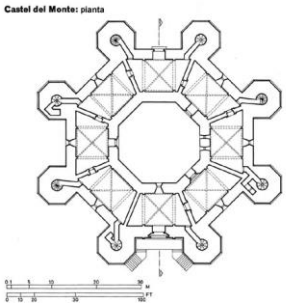
Замысел, давший жизнь фирме **MIRVITA Opificium ArteVino,** которую мы представляем сегодня вниманию общественности в нашей стране и за рубежом, рожден встречей двух явлений: с одной стороны, это уникальная сельская местность в Апулии – комуне Минервино Мурдже (Барлетта) – контраде Монтелароза-Леттьери-Ламалунга, крестьянский мир, его ценности, смелые попытки модернизировать сельскохозяйственное производство, которые были предприняты после объединения Италии, и одновременно ограниченность и противоречивость крестьянского мира южной Италии, вступившего в современную эпоху; с другой стороны, супрематизм Казимира Севериновича Малевича, стремившегося вырваться за видимые границы объективного мира, сосредоточившего свои поиски вокруг восприятия, преобладания чувствительности. Оба явления возникли на рубеже XIX и XX веков и сохраняют свое значение в XXI веке, в заново осмысленной форме.

Что, как не **Opificium ArteVino**, способно соединить эти два явления? Чувственное, эмоциональное восприятие пространства соединяется с чувственным, многомерным восприятием вина, рождая новое физическое, «текучее» измерение искусства виноделия, обращенного в новый, XXI век.

[1] Отредактированный текст от 8 января 2017 года. По сравнению с документом, представленным 17 января 2016 года в Галерее современного искусства, в нем появилась часть, посвященная теории относительности Эйнштейна и подтверждению его догадки о существовании гравитационных волн. MirVita соединяет воедино вклад Казимира Малевича и Альберта Эйнштейна.

Созданные Казимиром Малевичем парадигмы, геометрическая асимметрия, световые лучи, динамизм и космическая пространственность превращаются в метафоры, становятся инструментом создания реальности, которая не ограничивается наблюдением поверхности вещей. Наблюдателя подталкивают проникнуть за пределы статичной реальности предметов, увидеть ***красоту форм,*** насладиться ***переплетением ярких историй***, которые возникают перед его глазами, сливаются друг с другом.

Различные формы (четырехугольник, круг, треугольник, ромб) и их асимметрия напоминают заключительные строки манифеста Казимира Малевича и Владимира Маяковского, утверждавших, что **супрематизм ведет от холста в пространство.** «Черный квадрат» стал **«нулевым измерением»** современного искусства: он отражает понимание того, что пора создавать новые парадигмы, чтобы отражать и изображать природу, что человеческое восприятие отныне должно опираться только на творческую чувствительность.
Произведения супрематистов перекликаются с восьмиугольным планом Кастель-дель-Монте, который был возведен по воле императора Фридриха II в первой половине XIII века (около 1240 года). Проект – гимн бесконечности, символом которой выступает написанная по горизонтали восьмерка: это **измерение Вселенной**. Призыв к гармонии напоминает о фигуре Леонардо Фибоначчи, идеально присутствующей и в творении Фридриха, и в работах Малевича (это подтверждают последние исследования в сфере математики[2]).



План Кастель-дель-Монте

От досупрематистской архитектуры возведенного Фридрихом II Кастель-дель-Монте к супрематизму Казимира Малевича при помощи **MIRVITA Opificium ArteVino**: многовековой танец, перешедший в новое тысячелетие, доказательство могущества природы, гармонии и красоты. Для Малевича есть только преемственность между прошлым и будущим, идеальная связь, основанная не на объективной, а на пластической чувствительности. Если принять подобную точку зрения, архитектура окажется в пространстве между абстрактным искусством и осуществленной в жизни красотой.

Александра Шатских в книге **«Черный квадрат – Малевич и истоки супрематизма»** [3] говорит, что «*...образ очистительного огня, в котором должно сгореть все старое и из которого родится новый мир, постоянно присутствовал в текстах Малевича эпохи пророчества; Малевич интуитивно основывался на многовековых архетипах человеческой цивилизации».*

Знак, история, цвета этикеток, названия вин (включая этикетку, которая посвящена Казимиру Малевич и которая родилась по итогам выставки в Галерее современного искусства и конкурса «Etikettovic», а также этикетку, которая посвящена Альберту Эйнштейну, столетию супрематизма и теории относительности) сливаются в возвышенном, обновленном понимании красоты, гармоничной космической всеобщности. Этикетки выражают идентичность и равновесие между субъектом и объектом, которые сведены к «нулевой точке». Они выражают самую суть поэтики супрематизма: совпадение идеи и восприятия, пространственное измерение, динамизм и абстракцию.

---

[2] См. Alexander Zhukov. The saga of spinor square (email: izyaslav@gmail.com, 2009). Автор сравнивает многомерные плоскости Павла Флоренского, работы Казимира Малевича и творчество художника Панкина. В частности, Павел Флоренский (1882-1937) оказал большое влияние на Малевича, который был знаком с работой Флоренского «Мнимости в геометрии». В ней говорится о различии **реального и воображаемого** (то есть не воспринимаемого органами чувств) пространств.

[3] A. Shatskikh, Black Square - Malevich and the origin of Suprematism. Yale University Press, 2012 , p. 31

Новая идентичность

Через три года после появления первой бутылки вина поиски идентичности, которые вело Сельскохозяйственное предприятие Тор-де-Фальки, увенчались успехом:

- Архитектура повествования гармонично сочетается с правильно найденными знаками, сюжетом, цветами этикеток;
- При этом сохраняются культурные и идейные корни цивилизации вина, которая вступает в XXI век;
- Это сложная по структуре марка, переработанная, в частности, **для линейки вин** и соответствующая общему повествовательному замыслу.

По сути, речь идет о

TOR DE' FALCHI®
CANTINA
PATRIMONIO CULTURALE DEL VINO
PASSIONE DALLA PUGLIA

MIRVITA
OPIFICIUM ARTE VINO

а

ЗНАК, который, начиная с ближайших месяцев, будет отличать вина Сельскохозяйственного предприятия Тор-де-Фальки, оставаясь единым и гармоничным, состоит из двух частей. Первая – восьмиугольник Кастель-дель-Монте, смотрящий во Вселенную и окруженный планетами. Число восемь символизирует небесный свод, который держат восемь планет. Внутри этого пространства находится второй знак – прямоугольник, ассиметричные очертания ***Opificium ArteVino*** – чувственного, эмоционального пространства, места, где царит исключительно чувственное восприятие.

Любопытно, что подобные четырехугольные знаки можно увидеть в астрономической обсерватории в Индии, в Джайпуре, созданной махараджей и астрономом Джаем Сингхом в 1728 году. Знаки огромного размера.

Приведем отрывок из описания обсерватории, оставленного Лоренцо Изеппи:

«*..обычно наука оперирует формами и решениями, не имеющими отношения к искусству. В данном случае симметричным знакам пришлось подстроиться под местные широты и расположиться под странным углом. Тем не менее, творения Джая Сингха словно рождены кистью Де Кирико: необычные геометрические тела, белые поверхности, чередующиеся с черными полосами, строения, отдаленно напоминающие дома людей, но на самом деле представляющие собой* ***дома небесного свода, кривые линии, не подчиняющиеся законам перспективы и опрокидывающие ее, висящие в воздухе переходы, пройти по которым решится лишь тот, кто не боится головокружения, и наконец, невероятная, теряющаяся в небе лестница»***.

Не менее загадочным представляется знак, стоящий недалеко от Монументального погреба, который Джулио Буччи, производитель вина из Минервино, сторонник инноваций (возглавивший движение возрождения аграрной Италии) создал в 1872 году в контраде Ламалунга, в километре от нашего Opificium.

В заключение воспроизведем картину К. Малевича «Женщина с ведрами: динамическая композиция» (1912-1913, Музей современного искусства, Нью-Йорк). Справа снизу видны очертания **MIRVITA Opificium ArteVino.** Случайное совпадение?

Вторая часть марки – ее название. Благодаря своей форме неологизм **MIRVITA** объемлет **множество идей и отсылок,** на которые опирались наши поиски. *«Слова, употребляемые нашим мышлением… стали привычными, и их внутренняя (образная) и внешняя (звуковая) форма перестали переживаться. … Только создание новых форм искусства может возвратить человеку переживание мира…».* (Виктор Шкловский **«Воскрешение слова», 1914).** Вместе с Малевичем мы преодолеваем дуализм формы и содержания, идя путем, открытым формой – *формой, которая не порождает и не представляет нового содержания.*

Прежде всего, это яркий, мгновенно воспринимаемый знак **«жизни»** со всем значениями, которые подразумевает это слово. Жизнь – **мгновение, ощущение, история** (пусть даже запутанная история) **эмоций**, которые беспрерывно перетекают друг в друга. **«Жизнь» отсылает к мгновению чувственной полноты, которая вспыхивает и достигает наивысшей точки в вине.**

Но «жизнь» это и **долгое время опыта**, выстраивающее в ряд беспорядок мгновений и сводящее множество событий к единству воспоминаний, к идентичности, к культуре: жизнь – свидетельство того, что культура соединяет прошлое, настоящее и будущее. В рамках проекта ***Opificium ArteVino*** это связано с ясным желанием вдохнуть с новыми знаниями и пониманием новую «жизнь» в наследие древнего мира, вспомнить завет «производить вино и жить вином».

Нельзя не сказать и о том, что выбор слова «жизнь» очевидно связан со словом «vitæ»: «жизни», «о жизни» «по жизни»? Так слово, изначально богатое значениями, обретает новые краски.

Впрочем, в неологизме **MIRVITA** присутствует и менее заметный знак, менее ясный, словно отсылающий к **космическому** измерению: это слово «**мир**», который в русском языке покрывает два центральных семантических поля – «мир» как «**Вселенная**» и «мир» как «**отсутствие войны**». Кроме того, «мир» означает **«человечество».**

«Мир» - не только знак уважения Казимира Малевича (1879-1935), идеального покровителя фирмы **MIRVITA Opificium ArteVino** вместе с Джулио Буччи (1837-1887), реформатором итальянского сельского хозяйства, одним из героев Туринской выставки 1884 года (Буччи представил свое хозяйство Подере Ламалунга, находящееся в Минервино Мардже, провинция Барлетта-Андрия-Трани).

Это слово содержит в себе (в том числе благодаря теориям Малевича и их влиянию) **идею открытости всему новому в мире и во Вселенной, стремление вырваться за собственные границы и стать частью единого мира.** Возвращение к корням называется «мир», «не-война». Мир – это возвращение к самой сути, *«не выходя за порог, не узнаешь, что происходит под небесами»,* - сказал когда-то художник Михаил Кулаков.

Новые измерения цивилизации вина в XXI веке

MIRVITA полностью удовлетворяет необходимость выражать новые понятия, называть или определять новые предметы. Таким образом, союз «мира» и «жизни» превращается, по сути, в определение пути, по которому одновременно двигаются интеллект и чувства, пути, на котором «опыт вина» включает как жизненную полноту чувств, так и интеллектуальную полноту наследия памяти, мыслей, идеалов.

Новое, высокое измерение цивилизации вина, вступающей в XXI век

Как пишет в своей книге о Малевиче Александра Шатских (Aleksandra Shatskikh, «**Balck Square - Malevich and the origin of Suprematism»,** p. 131) «… тектонические сдвиги в искусстве, науке и общественной жизни – исторический период изменений в цивилизации – неумолимо формировал талантливых людей по всему миру» (речь идет о конце девятнадцатого – первом десятилетии двадцатого века в Европе!)

MIRVITA Opificium ArteVino – космический корабль, космическая лаборатория-обсерватория, путешествующая на гравитационных волнах и способная разобрать шепот сияющего пространственно-временного измерения человеческой души. Это пространство, открытое иным пространствам, улице, жизни. Это гетеротопия (термин Мишеля Фуко), которая, будучи искусственной, уходит глубокими корнями в прошлое. Это места, функция которых – обеспечить коммуникацию между пространствами.

Еще в книге 1962 года «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» Фуко противопоставлял утопии и гетеротопии:
«Утопии утешают: ибо, не имея реального места, они тем не менее расцветают на чудесном и ровном пространстве; они распахивают перед нами города с широкими проспектами, хорошо возделанные сады, страны благополучия, хотя пути к ним существуют только в фантазии. Гетеротопии тревожат, видимо, потому, что незаметно они подрывают язык; потому что они мешают называть это и то; потому что они «разбивают» нарицательные имена или создают путаницу между ними; потому что они заранее разрушают «синтаксис», и не только тот, который строит предложения, но и тот, менее явный, который «сцепляет» слова и вещи (по смежности или противостоянию друг другу)».

Именно свободное измерение, отсутствие места у утопий определяет иные измерения, память о пространстве, «далеко», архитектуру, за которой виднеется возможность подняться на следующую ступень, чтобы потерять гравитационный вес. Подталкивает вперед яростная сила надежды!

MIRVITA – идеальный космический вестник, позволяющий наблюдать, путешествовать по Человеческой вселенной. Как гравитационные волны можно сравнить со звуком, ибо они позволяют услышать звуки Вселенной, так и **MIRVITA** позволит нам уяснить понятие звуков Человеческой вселенной, в котором одним из столпов толерантности и диалога остается принцип светской, нецерковной культуры.

«Светскость, - писал Клаудио Магрис в работе 2006 года «Границы диалога», - подразумевает сомнение, обращенное ко всему, в чем мы уверены, самоиронию, разоблачение всех, в том числе собственных идолов, способность глубоко верить в определенные ценности, понимая, что существуют и иные ценности, также заслуживающие уважения».

В этом смысле MIRVITA Opificium ArteVino – нецерковный собор, хранитель и сторож гуманизма в эпоху глобализации.

Третье измерение восприятия в истории итальянской и международной энологии

Итак, речь идет об авангардном понятии, основанном на чистом восприятии. Чтобы усилить идентичность исходного проекта, **изменяют его генетическую структуру**, вводят **периферийную территорию** и ее культурное наследие во все более глобализованный мир.

Восприятие – это метафора человека. Наши исследования предлагают новые парадигмы, позволяющие подняться до нового пространственно-временного измерения: слияние воедино геометрического хроматизма, гармонии и радости жизни.

Наряду с **визуальным восприятием** (геометрический хроматизм) и **чувственным восприятием (гармония),** **MIRVITA Opificium ArteVino** вводит в историю итальянской и международной энологии третье измерение, связанное с **восприятием**, **идентичностью** (радость жизни, сущность человека).

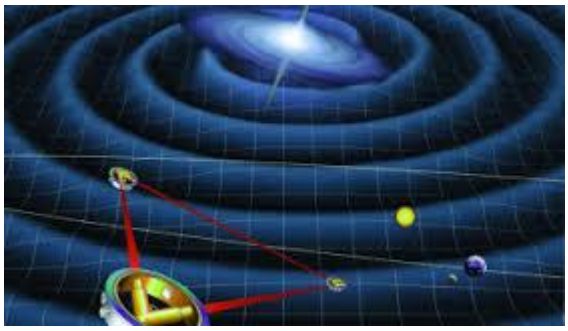
Это не революция, а конечная точка, позволяющая человеку, мельчайшей частичке **Космоса,** вновь оказаться в его центре. Мы стремимся показать достойный пример **миру вина** – потерянному, униженному, слишком светскому, запутавшемуся, эксплуатируемому.

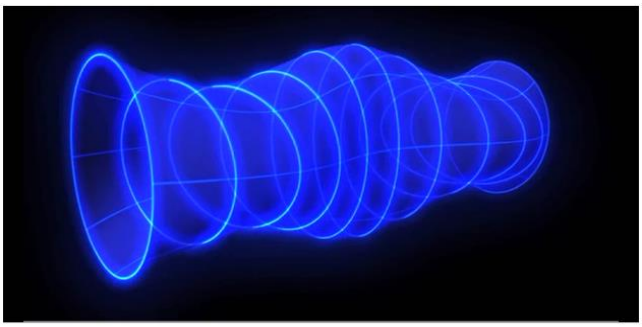
По случаю празднований в честь рождения супрематизма разрешите мне упомянуть еще одного человека, которому мы также многим обязаны, который оказал большое влияние на наши поиски и о котором в последние месяцы почти не говорили.

В то время как Казимир Северинович Малевич 6 ноября 1915 года в Москве, на ремесленной выставке показал три супрематистские картины (позднее, в декабре, он вновь представит их на выставке «0.10» в Санкт-Петербурге). 4, 11, 18 и 25 ноября 1915 года Альберт Эйнштейн представил в Прусской академии наук свои научные исследования общей теории относительности.

Столетие спустя **теория относительности** остается самой полной теорией гравитации. Столетие спустя **супрематизм** остается самым полным и радикальным подходом к современному искусству, который еще предстоит исследовать в наше время, когда многие из теоретических работ Малевича, его заметки, можно прочитать в Городском музее - Музее современного искусства в Амстердаме.

2 декабря 2015 года Европейское космическое агентство запустило в космос зонд «**Lisa Pathfinder**», дав новый импульс исследованиям по поиску гравитационных волн.

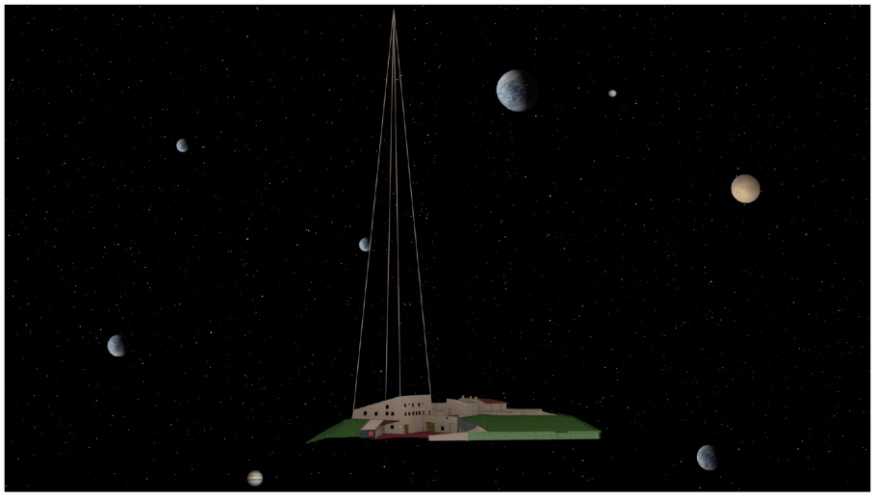




11 февраля 2016 года международное научное сообщество объявило о факте наблюдения гравитационных волн, существование которых предположил Альберт Эйнштейн (см. Observation of Gravitational Waves from Binary Black Hole Merger, 12.02. 2016, PHYSICAL REVIEW LETTERS, American Phisycal Society)

Космический корабль, космическая лаборатория-обсерватория и пространственно-временное измерение человеческой души.

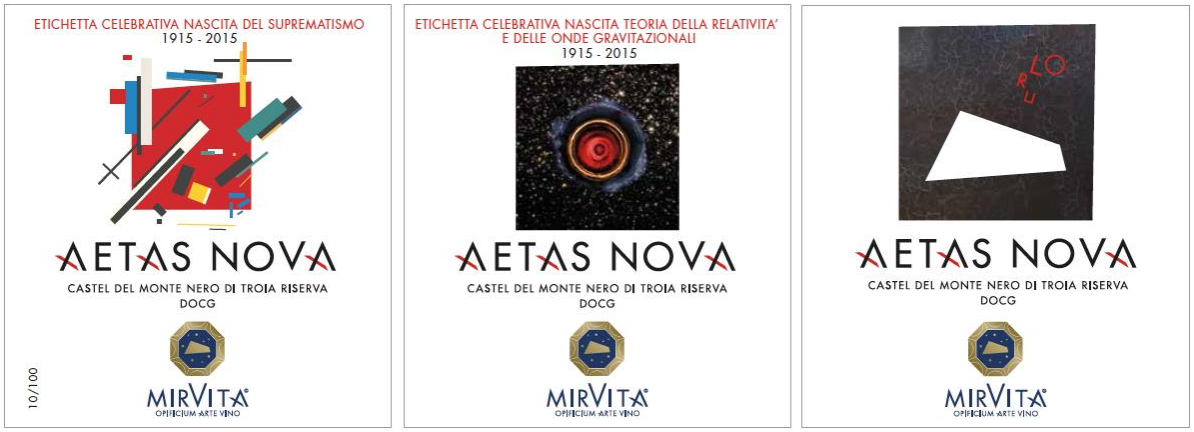
Сегодня, 17 января 2016 года, родилась лаборатория-обсерватория **MIRVITA Opificium ArteVino,** которая совершит новое путешествие в пространство Человеческой вселенной, обращенной к XXI веку.



Речь идет о сознательной комбинации междисциплинарных прозрений, философской глубины и видения будущего. Все это сольется воедино в измерении Opificium Arte Vino.

Кратко этот творческий путь отображен на следующем триптихе этикеток, которые представляют собой дань уважения К. Малевичу и А. Эйнштейну.

Памятная этикетка в честь рождения супрематизма
Памятная этикетка в честь рождения теории относительности и гравитационных волн



1. **ETAS NOVA** (URLO) = **NUOVA VITA** (лоза Неро ди Тройя, которая возрождается для новой жизни, а также MIRVITA Opificium ArteVino, «нулевое измерение» искусства энологии, обращенное в XXI век)

2. **ETAS NOVA** (этикетка в честь столетия **супрематизма**) = **NUOVO INIZIO** («черный квадрат», «нулевое измерение» современного искусства)

3. **ETAS NOVA** (этикетка в честь столетия теории относительности) = **NUOVA ERA** (космическое пространственно-временное измерение);

По случаю празднования столетия со дня рождения **супрематизма** и **теории относительности** мне бы хотелось завершить свое выступление, напомнив всем нам, «охваченным тектоническим волнением» глобализации, слова поэтессы Марины Цветаевой

«Хочу воскресить весь тот мир -
Чтобы все они не даром жили –
И чтобы я не даром жила!»

Услышав этот призыв, сегодня, 17 января 2016 года, мы заявляем о рождении **MIRVITA Opificium ArteVino**,
А также о создании первой **Международной авангардистской группы MIRVITA XXI век.**

Хорошего плаванья, всем супрематистский привет!

Основатель